

УДК 340.13(575.2):342.7
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-70-75

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

М.У. Алияскарова

Аннотация. Исследована совокупность международно-правовых актов и национальных нормативно-правовых актов, закрепляющих основы прав личности на информационную безопасность. Автор отмечает, что к настоящему времени в Кыргызской Республике сформирован значительный пласт нормативно-правовых актов, тем или иным способом регламентирующих общественные отношения, направленные на обеспечение информационной безопасности личности. При этом нормы отечественного законодательства в сфере информационной безопасности личности до настоящего времени остаются несистематизированными. Производится последовательный анализ законодательства Кыргызской Республики в сфере информационной безопасности личности, отмечается отсутствие системного подхода в формировании сектора законодательства в сфере информационной безопасности личности. Предлагаются направления совершенствования правового регулирования данной сферы общественных отношений посредством принятия отдельного специализированного нормативно-правового акта, регламентирующего правовое регулирование информационной безопасности личности.

Ключевые слова: информационная безопасность; права и свободы человека и гражданина; международные акты; законодательство Кыргызской Республики; информационное право.

**ЖЕКЕ АДАМДЫН МААЛЫМАТТЫК КООПСУЗДУГУ ЖӨНҮНДӨ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНЫН УЧУРДАГЫ
АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮ БАГЫТТАРЫ**

М.У. Алияскарова

Аннотация. Макалада жеке адамдын маалыматтык коопсуздукка болгон укуктарынын негиздерин бекиткен эл аралык укуктук актылардын жана улуттук укуктук актылардын жыйындысы изилдөөгө алынган. Автор белгилегендей, учурда Кыргыз Республикасында инсандын маалыматтык коопсуздугун камсыз кылууга багытталган тигил же бул жол менен коомдук мамилелерди жөнгө салуучу ченемдик укуктук актылардын олуттуу катмары калыптанган. Ошол эле учурда жеке адамдын маалыматтык коопсуздугун камсыз кылуу жаатындагы ата мекендик мыйзамдардын ченемдери бүгүнкү күнгө чейин системалаштырылбаган бойдон калууда. Жеке адамдын маалыматтык коопсуздугун камсыз кылуу жаатындагы Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ырааттуу талдоо жүргүзүлүп, жеке адамдын маалыматтык коопсуздугун камсыз кылуу жаатындагы мыйзамдар секторун калыптандырууда системалуу мамиленин жоктугу белгиленет. Жеке адамдын маалыматтык коопсуздугун укуктук жөнгө салууну жөнгө салуучу өзүнчө адистештирилген укуктук актыны кабыл алуу аркылуу коомдук мамилелердин бул чөйрөсүн укуктук жөнгө салууну өркүндөтүү багыттары сунушталат.

Түйүндүү сөздөр: маалыматтык коопсуздук; адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктери; эл аралык актылар; Кыргыз Республикасынын мыйзамдары; маалымат укугу.

**CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC
ON PERSONAL INFORMATION SECURITY**

M.U. Aliaskarova

Abstract. The set of international legal acts and national normative legal acts that consolidate the foundations of individual rights to information security is studied. The author notes that by now a significant layer of regulatory legal acts has been formed in the Kyrgyz Republic, regulating public relations in one way or another, aimed at ensuring the information security of the individual. At the same time, the norms of domestic legislation in the field of personal information security remain unsystematic to date. A consistent analysis of the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of personal information security is carried out, the absence of a systematic approach in the formation of the legislation sector in the field of personal information security is noted. The directions of improving the legal regulation of this sphere of public relations are proposed through the adoption of a separate specialized regulatory legal act regulating the legal regulation of personal information security.

Keywords: information security; human and civil rights and freedoms; international acts; legislation of the Kyrgyz Republic; information law.

К настоящему времени в Кыргызской Республике весь комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих правовые аспекты информационной безопасности личности, остается не систематизированным. Правовые нормы, регулирующие информационную безопасность личности, рассредоточены по различным отраслям отечественного законодательства.

При этом отсутствие системности в рассматриваемом вопросе правового регулирования – это не только современная практика. На всех этапах истории развития отечественного законодательства правовые нормы, обеспечивающие информационную безопасность личности, были рассинхронизированы. Рассредоточение правовых норм, регулирующих одну сферу общественных отношений по различным отраслям права, не способствует единообразной практике правоприменения. При регламентации таких общественных отношений в значительном массиве отечественных нормативно-правовых актов возникают пробелы и коллизии, что вызывает реальные угрозы обеспечению информационной безопасности личности и связанным с ней общественным отношениям.

Отечественный законодатель ведет постоянную работу по модернизации законодательства, направленную на его совершенствование. Не остается без внимания и сфера обеспечения информационной безопасности личности.

В настоящее время основы информационной безопасности личности традиционно закреплены в нормах отечественного конституционного законодательства. Так, в ряде норм

Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [1] (далее по тексту – Конституция КР) перечислены основные информационные права и свободы граждан (статьи 10, 23, 29, 33), а также ограничения таких прав (п. 2 ст. 23 Конституции КР) в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Следует отметить, что основы информационной безопасности личности регламентированы не только нормами отечественного конституционного законодательства, но и в ряде международно-правовых актов, ратифицированных Кыргызской Республикой. В числе таких международных актов следует упомянуть Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года [2], Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [3], закрепляющих как основополагающие информационные права и свободы человека и гражданина, так и возможность их ограничения в интересах защиты нравственности, права, свобод и законных интересов других лиц.

Основы информационной безопасности личности закрепляются в нормах отечественного гражданского и уголовного законодательства. Однако, в отечественном отраслевом законодательстве предусмотрены лишь отдельные аспекты правового регулирования информационных прав. В связи с тем, что информационная безопасность личности не входит в число основных объектов правового регулирования данных отраслей законодательства, правовая

регламентация таких отношений носит эпизодический характер и не является систематизированной.

Отечественный законодатель в отсутствие единого нормативно-правового акта, регламентирующего информационную безопасность личности, закрепляет такие правоотношения в значительном массиве нормативно-правовых актов, в числе которых выделяются:

- Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года № 89 [4];

- Закон Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года № 213 [5];

- Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года № 210 (15) [6];

- Закон Кыргызской Республики «О Национальном архивном фонде» от 22 ноября 1999 года № 125 [7];

- Закон Кыргызской Республики «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 30 марта 1998 года № 28 [8];

- Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938–ХП [9];

- Закон Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» от 22 мая 2004 года № 67 [10];

- Закон Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» от 2 апреля 1998 года № 31 [11];

- Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19 июля 2017 года № 128 [12];

- Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127 [13] и др.

При этом, ни в одном из вышеперечисленных нормативно-правовых актах, регулирующих те или иные аспекты информационной безопасности, не закреплено собственно понятие информационной безопасности личности.

Важной вехой в развитии правового регулирования информационной безопасности личности выступает Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 мая 2019 года № 209 [14], в которой не только перечислены основные угрозы безопасности государства в киберпространстве, но и закрепляются информационные интересы личности и направления их защиты. Определение понятия информационной безопасности личности в нормах Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы также отсутствует.

Учитывая тот факт, что правоотношения, направленные на обеспечение информационной безопасности личности, входят в предмет правового регулирования значительного массива отечественных нормативно-правовых актов, а также то, что отечественный законодатель ни в одном из таких нормативно-правовых актов не формулирует понятие информационной безопасности личности, считаем, что должное обеспечение информационной безопасности личности остается недостижимым без очерчивания четкого круга общественных отношений, охватываемых этим понятием. Следовательно, возникает необходимость в доктринальном формулировании понятия информационной безопасности личности. В Кыргызской Республике информационное право, как отраслевая юридическая наука, пока еще не получило необходимого развития, однако, уже есть определенные успехи. К настоящему времени информационное право как отдельная отрасль юридической науки получает развитие в рамках проведения научных исследований отечественных исследователей, разработке понятийного аппарата. В отсутствие единообразного нормативно-правового акта, регламентирующего базис основ информационной безопасности, именно на доктрину отечественного информационного права ложится задача в выявлении пробелов правового регулирования отношений информационной безопасности и формулировке предложений по их устранению. Таким образом, совершенствование отечественного информационного права должно

происходить в тесной взаимосвязи с отечественным информационным законодательством.

Для того чтобы правоотношение информационной безопасности личности получило последующее развитие, в нормах отечественного информационного законодательства должно быть закреплено определение информационной безопасности личности, разработанное в рамках отечественной науки информационного права. Предлагаем под информационной безопасностью личности понимать «состояние защищенности личности от информационных угроз, которые потенциально могут привести к нанесению ущерба интересам личности в информационной сфере в краткосрочной и долгосрочной перспективе» [14]. Данное определение сформулировано на основе синтеза определений «информационная безопасность» и «угроза информационной безопасности», закрепленных в Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы. Формулирование более совершенного понятия информационной безопасности личности возможно только в ходе длительной научной дискуссии. Поэтому поиск путей совершенствования понятийного аппарата информационной безопасности должен лежать в плоскости науки информационного права.

В числе перспектив развития отечественного законодательства, регламентирующего отношения в сфере информационной безопасности, следует назвать разработку и последующее принятие отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего такие правоотношения. Причем, итогом такого процесса может выступить как отдельный специализированный закон, так и отдельная кодификация. Любой из предложенных вариантов будет приемлемым в условиях бессистемности информационного законодательства.

Как указывает А.А. Акназарова, «в настоящее время в Кыргызской Республике отсутствует научно-обоснованная, общественно-одобренная, законодательно закрепленная система взглядов, принципов и приоритетов в деятельности органов государственной власти в сфере информации».

Отсутствие концепции государственной информационной политики ведет к разночтению

в понимании гражданами, обществом и государственными органами ее сущностного содержания, принципов, объектов и предметов, целей и задач, путей достижения и основных направлений деятельности государства в информационной сфере» [15, с. 29]. Но, несмотря на то, что со времени публикации цитируемой научной статьи А.А. Акназаровой концепция государственной информационной политики нашла свое внешнее выражение в Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы, следует признать, что проблема бессистемности информационного законодательства остается насущной.

Необходимость систематизации законодательства, представляющего собой «упорядочение действующих законов, всех нормативных актов, приведение юридических норм в упорядоченную согласованную систему» [16] в рассматриваемой области, учитывая большой массив этих актов, разбросанность правовых норм, очевидна. Совершенствование юридической техники как «совокупности средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов и иных правовых актов, обеспечивающих их совершенство, эффективное использование» [16] является одним из условий развития законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности.

Соответственно, следует согласиться с П.Г. Андреевым в том, что «выделение в системе права подотрасли правового обеспечения информационной безопасности должно означать необходимость активизации правотворческой деятельности, направленной на выделение законодательных актов, регулирующих вопросы обеспечения информационной безопасности, выявление имеющихся в них системных недостатков и принятие единого закона, консолидирующего общие, основополагающие нормы, на основе которого будут устранены противоречия, существующие в специализированных законах».

Закон, предназначенный для регулирования отношений в сфере обеспечения информационной безопасности, должен урегулировать все существующие термины, основополагающие принципы обеспечения информационной безопасности, обозначил бы сферу регулирования законодательства

об информационной безопасности, основные задачи и функции государственной политики в данной сфере, исходя из угроз охраняемым законом интересам личности, общества и государства» [17]. Также данным законом должен быть определен «перечень органов, обеспечивающих информационную безопасность, обозначены сферы их деятельности (например, защита государственной тайны, государственный контроль в сфере защиты персональных данных, лицензирование в сфере защиты информации и проч.). В законе должны быть закреплены основы тайнообразования, а также защиты информации с различным правовым режимом, основы лицензирования и ответственности за нарушение законодательства об информационной безопасности» [16].

В целом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В целях совершенствования законодательства об информационной безопасности и придания структурной устойчивости всей системе нормативных правовых актов в названной области, а также устранения имеющихся в них пробелов и противоречий необходимо принятие базового закона «Об информационной безопасности».

2. В структуре названного базового закона должны быть закреплены единая терминология, принципы правового обеспечения информационной безопасности, структура законодательства об информационной безопасности, единые условия правового обеспечения информационной безопасности.

Учитывая тот факт, что в настоящее время отечественный законодатель оказывает пристальное внимание модернизации и ревизии действующего законодательства, разработка и принятие Закона «Об информационной безопасности» поможет не только упростить и систематизировать правовое регулирование данной интенсивно развивающейся сферы общественных отношений, но и будет в полной мере соответствовать реализации Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики, а также обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики.

Поступила: 01.03.2022;

рецензирована: 16.03.2022; принята: 18.03.2022.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 28.12.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.12.2021).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 28.12.2021).
4. Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года № 89. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/589> (дата обращения: 28.12.2021).
5. Закон Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года № 213. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202010> (дата обращения: 28.12.2021).
6. Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года № 210 (15). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111719> (дата обращения: 28.12.2021).
7. Закон Кыргызской Республики «О Национальном архивном фонде» от 22 ноября 1999 года № 125. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/288?cl=ru-ru> (дата обращения: 28.12.2021).
8. Закон Кыргызской Республики «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 30 марта 1998 года № 28. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/39> (дата обращения: 28.12.2021).
9. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938–XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/819> (дата обращения: 28.12.2021).
10. Закон Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» от 22 мая 2004 года № 67. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453> (дата обращения: 28.12.2021).
11. Закон Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» от 2 апреля 1998 года № 31. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/42> (дата обращения: 28.12.2021).

12. Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19 июля 2017 года № 128. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635> (дата обращения: 28.12.2021).
13. Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634?cl=ru-ru> (дата обращения: 28.12.2021).
14. Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 мая 2019 года № 209. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13652> (дата обращения: 28.12.2021).
15. Акназарова А.А. Информационная политика Кыргызской Республики / А.А. Акназарова // Вестник КРСУ. 2015. № 2.
16. Кузнецов П.У. Структура и содержание модели закона об информационной безопасности / П.У. Кузнецов, П.Г. Андреев. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18043608> (дата обращения: 28.12.2021).
17. Андреев П.Г. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / П.Г. Андреев. Екатеринбург, 2012. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rs101005514000/rs101005514049/rs101005514049.pdf>. (дата обращения: 28.12.2021).